

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5, пункт 4, Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2866/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Банюшей Халыковной Резаде (представлена адвокатом Рысбеком Адамалиевым из правозащитного центра «Кылым шамы»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Фирузхан Физиев (скончался)
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 ноября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и смерть во время содержания под стражей в полиции
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет пыток; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6 (1) и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Банюша Халыковна Резаде, сестра скончавшегося Фирузхана Физиева, 1976 года рождения. Она утверждает, что Кыргызстан нарушил права ее брата по статьям 6 и 7, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлена адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 29 июля 2011 года г-н Физиев, его друг У.И. и сын друга У.Т. были задержаны сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности при попытке скрыться во время обыска, проводимого в кабинете г-на Физиева. У.И. и У.Т. были доставлены в Государственный комитет в Бишкеке примерно в 24 часа 30 июля 2011 года. Они утверждают, что их избивали сотрудники Государственного комитета. Они видели, как г-на Физиева доставили в здание примерно в 24 ч 20 мин. По их словам, выводившие г-на Физиева из автофургона сотрудники избивали его, а затем он пошел в здание. Позже они слышали его крики боли, доносившиеся из одного из кабинетов. В какой-то момент, позже тем утром, крики прекратились. К тому моменту, когда утром 30 июля 2011 года в здание Государственного комитета прибыла бригада скорой помощи, г-н Физиев был мертв.

2.2 30 июля 2011 года управление внутренних дел города назначило судебно-медицинскую экспертизу трупа г-на Физиева. Согласно заключению экспертизы от 9 сентября 2011 года, смерть жертвы наступила от травматического шока, вызванного множественными телесными повреждениями, переломами, в частности переломами ребер и других костей¹.

2.3 31 июля 2011 года автор направила в прокуратуру города Бишкек жалобу, в которой просила о возбуждении уголовного дела. Расследование было начато 9 августа 2011 года. 14 декабря 2011 года сотрудникам Государственного комитета национальной безопасности К. и Б., задержавшим г-на Физиева и доставившим его в управление Государственного комитета, было предъявлено обвинение по статьям 104, часть 4 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), 305, часть 2 (превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств, с причинением тяжких последствий) и 305-1 (пытка) Уголовного кодекса. Следствие установило, что производившие задержание сотрудники применили чрезмерную силу и избивали г-на Физиева во время задержания, в результате чего он скончался. 20 ноября 2013 года Военный суд в Бишкеке признал данных сотрудников невиновными по всем пунктам обвинения. Военный суд основывался на заключении судебно-медицинской экспертизы от 9 сентября 2011 года, согласно которому при имеющихся у него телесных повреждениях передвигаться самостоятельно, в частности идти, г-н Физиев не смог бы. Суд также сослался на показания свидетелей У.И. и У.Т., видевших, как в момент его доставки в Государственный комитет г-н Физиев сам заходил в здание. Военный суд постановил, что представленные доказательства не позволяют установить вину этих двух сотрудников, и вернул уголовное дело в Генеральную прокуратуру для доследования и установления личности преступника.

2.4 23 декабря 2013 года автор направила запрос о ходе доследования в Генеральную прокуратуру. Она указала, что не будет обжаловать оправдательный приговор Военного суда, поскольку не считает сотрудников К. и Б. виновными. Свидетели У.И. и У.Т. указали, что их избивали около 15 человек, но личность ни

¹ В заключении судебно-медицинской экспертизы, в частности, указывалось на следующие повреждения:

- a) множественные укушенные раны левой голени и правой стопы, которые образовались от действия тупых твердых предметов с ограниченной контактирующей поверхностью, какими могли быть зубы собаки;
- b) переломы левой лопатки, кровоподтеки и ссадины на спине от действия тупого твердого предмета;
- c) переломы ребер и грудины, кровоизлияния в тканях легких, передней брюшной стенке, брыжейке тонкой кишки и правой околопочечной клетчатки, подкапсульные кровоизлияния правой почки, которые могли образоваться от действия твердых тупых предметов;
- d) субарахноидальное кровоизлияние с ушибом теменных долей мозга, кровоизлияния в лобные, теменно-височные доли головного мозга, ушибленная рана шеи задней поверхности и ссадины лица, которые могли образоваться от действия твердых тупых предметов.

одного из них следствие не установило. 22 января 2014 года неправительственная организация «Кылым шамы» направила в Генеральную прокуратуру аналогичный запрос. 17 февраля 2014 года ей сообщили, что 25 ноября 2013 года Генеральная прокуратура направила апелляционное представление в Военный суд Кыргызстана и что вина сотрудников К. и Б. еще не установлена.

2.5 11 июня 2014 года Военный суд Кыргызстана оставил в силе решение Военного суда в Бишкеке, признавшего К. и Б. невиновными. Генеральная прокуратура направила в Верховный суд ходатайство о пересмотре в порядке надзора. 26 августа 2014 года Верховный суд отменил решения нижестоящих судов и вернул дело в Военный суд для рассмотрения другим составом судей. Поскольку ранее в рассмотрении дела участвовали все судьи Военного суда, дело было передано в Чуйский областной суд. 13 мая 2015 года Областной суд подтвердил решение Военного суда в Бишкеке и признал сотрудников К. и Б. невиновными. Апелляционное представление Генеральной прокуратуры в Верховный суд от 17 августа 2015 года было отклонено.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что смерть ее брата в период нахождения под стражей и под контролем сотрудников Государственного комитета национальной безопасности представляет собой нарушение статьи 6, пункт 1, Пакта. Она утверждает, что виновные не установлены и что к ответственности никто не привлечен, что является нарушением статьи 6, пункт 1, в сочетании со статьей 2, пункт 3, Пакта.

3.2 Она утверждает, что ее брат умер от побоев и телесных повреждений, нанесенных более чем 10 сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности, что равносильно нарушению статьи 7 Пакта. Государство-участник не предотвратило пытки и не провело тщательного, эффективного и независимого расследования данного факта в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта.

3.3 Автор просит Комитет:

- a) признать факт нарушения вышеупомянутых статей;
- b) настоятельно призвать государство-участник провести быстрое, тщательное и эффективное расследование пыток и последующей смерти г-на Физиева и привлечь виновных к ответственности;
- c) предоставить семье жертвы соответствующую компенсацию;
- d) настоятельно призвать государство-участник не допускать подобных нарушений в будущем, а также настоятельно призвать его создать независимый механизм для расследования случаев пыток.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 19 октября 2018 года государство-участник представило свои замечания. Согласно государству-участнику, г-н Физиев был задержан 29 июля 2011 года при попытке скрыться от сотрудников Государственного комитета национальной безопасности, проводивших обыск в его кабинете в рамках уголовного дела, открытого по статье 241, часть 2 Уголовного кодекса (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, а равно боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). Когда сотрудники К. и Б. нашли его, г-н Физиев спрыгнул с крыши сарая и был пойман служебной собакой, укусившей его за левую ногу. Г-н Физиев был задержан и доставлен в Государственный комитет примерно в 4 ч 30 мин 30 июля 2011 года. Там он был допрошен сотрудниками Ч., С. и другими неустановленными сотрудниками. Во время допроса ему стало плохо. Прибывшая бригада скорой помощи около 5 ч 30 мин констатировала его смерть.

4.2 Государство-участник перечисляет телесные повреждения г-на Физиева, зафиксированные в заключениях судебно-медицинской экспертизы, и предоставляет информацию о привлечении к ответственности сотрудников К. и Б. (уголовное дело № 150-11-72) и судебном разбирательстве по их делу.

4.3 Согласно государству-участнику, 27 декабря 2011 года было возбуждено отдельное уголовное дело (№ 150-11-127) по факту обнаружения зубного протеза г-на Физиева в кабинете № 2 Государственного комитета национальной безопасности, о незаконном задержании У.И. и У.Т., принуждении их к даче ложных показаний и причинении им телесных повреждений сотрудниками Государственного комитета и по утверждениям о пытках г-на Физиева. 27 февраля 2012 года следствие по делу было приостановлено в связи с невозможностью установить подозреваемых лиц.

4.4 2 октября 2015 года, после завершения судебного разбирательства по делу № 150-11-72, следствие по обоим делам было возобновлено и передано в Военную прокуратуру для установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого. 2 и 19 декабря 2015 года следствие по обоим уголовным делам было приостановлено в связи с неустановлением подозреваемых. 21 февраля 2017 года Генеральная прокуратура постановила возобновить следствие. В настоящее время следствие по двум делам ведет военная прокуратура. Сотрудники К. и Б. были привлечены к уголовной ответственности и признаны судом невиновными. Соответственно, утверждение автора о том, что никто не был привлечен к ответственности за смерть ее брата, необоснованно.

4.5 30 ноября 2018 года государство-участник повторно представило свои первоначальные замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, приложив к ним судебные решения по делу в отношении сотрудников К. и Б.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 22 октября 2018 года автор представила свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Она утверждает, что подробная хронология событий и заключения судебно-медицинской экспертизы, на которые ссылается государство-участник, лишь подкрепляют ее утверждения о том, что телесные повреждения были нанесены г-ну Физиеву в здании Государственного комитета национальной безопасности и стали причиной его смерти. Государство-участник подтверждает также отсутствие достаточных доказательств виновности сотрудников К. и Б. в избиении г-на Физиева. Однако после вынесения им оправдательного приговора никаких дальнейших мер по установлению виновных предпринято не было.

5.2 Информация, предоставленная государством-участником о следствии по двум делам, не свидетельствует о каких-либо достигнутых результатах. С момента принятия окончательного оправдательного приговора в отношении сотрудников К. и Б. прошло три года; однако ни один виновный установлен и привлечен к ответственности не был. Жертва скончалась в помещении Государственного комитета национальной безопасности, под контролем сотрудников Государственного комитета. Несмотря на это прокуратура не допросила начальников подразделений Государственного комитета, под юрисдикцией которых осуществлялись пытки.

5.3 1 ноября 2018 года адвокат автора направил в Генеральную прокуратуру еще один запрос о ходе назначенного дополнительно следствия. В письме от 21 ноября 2018 года Генеральная прокуратура ответила, что следствие было приостановлено 28 марта 2017 года в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и что в настоящее время проводятся следственные мероприятия по установлению виновных.

5.4 Автор выражает опасение о том, что замечания государства-участника лишь подтверждают, что эффективного расследования смерти жертвы и преследования виновных не будет.

5.5 12 марта 2019 года автор повторила свои утверждения об отсутствии эффективного расследования пыток и смерти ее брата. Она утверждает, что бездействие государства-участника лишает ее эффективных средств правовой защиты,

поскольку гражданский иск о компенсации против государственных служащих может быть подан только в рамках уголовного процесса. Автор утверждает, что исчерпала все эффективные средства правовой защиты, имевшиеся в ее распоряжении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии со статьей 5, подпункт 2 а), Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в статье 5, подпункт 2 b) Факультативного протокола, выполнены.

6.4 Комитет считает, что для целей приемлемости автор сообщения в достаточной мере обосновала свою жалобу по статьям 6 и 7, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 5, пункт 1, Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что г-н Физиев скончался 30 июля 2011 года в результате множественных телесных повреждений, нанесенных сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности после его задержания ночью 29 июля 2011 года. Государство-участник утверждает, что г-н Физиев получил телесные повреждения во время задержания, когда прыгнув с крыши, он был пойман служебной собакой, после чего ему нанесли удары сотрудники К. и Б. Комитет отмечает, что судебно-медицинская экспертиза трупа г-на Физиева, результаты которой изложены в заключении судебно-медицинской экспертизы от 9 сентября 2011 года, указала в качестве причины смерти травматический шок, множественные повреждения, кровоизлияния и несколько переломов ребер и костей, которые могли быть вызваны действием тупых твердых предметов. В том же заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что при имеющихся у него телесных повреждениях передвигаться самостоятельно г-н Физиев не смог бы. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает выводы, содержащиеся в вышеупомянутом заключении судебно-медицинской экспертизы. Однако государство-участник не рассматривает в этой связи утверждение автора о том, что ее брата видели самостоятельно идущим к зданию Государственного комитета, что было подтверждено по меньшей мере двумя очевидцами и представляется несовместимым с отраженным в заключении судебно-медицинской экспертизы выводом о том, что в данных обстоятельствах передвигаться самостоятельно, в частности идти, г-н Физиев не смог бы. Государство-участник также не объясняет, почему брат автора, если во время задержания он получил столь серьезные телесные повреждения, был доставлен в здание Государственного комитета и там допрошен, без оказания неотложной медицинской помощи, а сотрудники Государственного комитета никак не зафиксировали его состояние. Комитет ссылается на пункт 25 своего замечания общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, согласно которому государства-участники несут повышенное обязательство заботиться о принятии любых необходимых мер для защиты жизни лиц, лишенных свободы государством, поскольку лишая тех или иных лиц свободы, государства-участники берут на себя ответственность за заботу об их жизни и физической неприкосновенности.

7.3 В настоящем случае государство-участник ссылается на выводы следствия, согласно которым телесные повреждения г-ну Физиеву были нанесены во время его задержания. Затем оно заключает, что вина двух сотрудников проводивших задержание, в национальных судах доказана не была. Поэтому из замечаний государства-участника остается неясным, как и кем г-ну Физиеву были нанесены столь тяжкие телесные повреждения. В то же время государство-участник не отрицает, что брат автора скончался, находясь под стражей в Государственном комитете национальной безопасности, от телесных повреждений, нанесенных неустановленными государственными служащими, после проведенного ими допроса. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждение автора о том, что по меньшей мере два свидетеля слышали, как он кричал от боли в здании Государственного комитета с момента его доставки туда около 24 ч 20 мин 30 июля 2011 года до более позднего момента утром того же дня. В свете подробной информации, предоставленной автором, и в отсутствие ясных доводов со стороны государства-участника в опровержение утверждений автора, Комитет принимает утверждения автора о том, что ее брат скончался в здании Государственного комитета от телесных повреждений, нанесенных государственными служащими. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статьям 6, пункт 1, и 7 Пакта.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что пытки и смерть ее брата не были должным образом расследованы и что к ответственности никто привлечен не был. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой государства-участники, задерживая и заключая под стражу тех или иных лиц, берут на себя ответственность за заботу об их жизни², а уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Пакта³. Кроме того, Комитет ссылается на свои замечания общего порядка № 31 и № 36, в которых он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, в частности тех, защита которых предусмотрена статьями 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав⁴. Хотя обязательство о судебном преследовании тех, кто несет ответственность за нарушения статей 6 и 7, является обязательством о совершении действия, а не достижения результата⁵, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о грубых нарушениях Пакта в их адрес и адрес их органов, включая утверждения о пытках.

7.5 Комитет отмечает, что национальные органы власти не отрицали того, что г-н Физиев был избит и скончался в здании Государственного комитета национальной безопасности в результате полученных телесных повреждений. Следствие установило двух подозреваемых сотрудников, дело которых было направлено в суд. В итоге они были оправданы за недоказанность их вины, а суд обязал Генеральную прокуратуру возобновить следствие и установить виновных. Комитет отмечает, что окончательное решение суда, которым сотрудники К. и Б. были признаны невиновными, датируется 17 августа 2015 года. С тех пор, несмотря на несколько ходатайств о проведении расследования, а именно ходатайство автора в Генеральную прокуратуру, ни одного лица, возможно, совершившего эти деяния, установлено не было. Комитет отмечает,

² *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997), п. 9.2; *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.3; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, п. 25.

³ *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), п. 6.4; *Уметалиев и Таиштанбекова против Кыргызстана* (CCPR/C/94/D/1275/2004), п. 9.2; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3. См. также Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, п. 17.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 18; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 о праве на жизнь, п. 27.

⁵ *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; и *Бобоев против Таджикистана*, п. 9.3.

что государство-участник предоставило в этом отношении весьма общую информацию о датах начала следствия, его приостановки и последующего возобновления. Однако оно не предоставило подробных сведений относительно конкретных шагов, предпринятых в рамках расследования, и не объяснило, почему не удалось установить подозреваемых в совершении преступления, несмотря на наличие свидетельских показаний и информации о личности некоторых сотрудников, допрашивавших г-на Физиева после его доставки в здание Государственного комитета в Бишкеке.

7.6 В свете вышеизложенных соображений Комитет заключает, что государство-участник не провело оперативного, беспристрастного и эффективного расследования обстоятельств пыток и смерти брата автора. Комитет считает, что государство-участник не предоставило эффективное средство правовой защиты в связи с нарушениями прав г-на Физиева по статьям 6, пункт 1, и 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта.

8. Действуя в соответствии со статьей 5, пункт 4, Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, пункт 1, и 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2, пункт 3, Пакта.

9. В соответствии со статьей 2, подпункт 3 а), Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого должно быть предоставлено полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять надлежащие шаги для: а) проведения независимым механизмом оперативного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и прозрачного расследования пыток и смерти брата автора, осуществить судебное преследование и наказать виновных; б) регулярного информирования автора о ходе расследования; с) предоставления автору соответствующей компенсации за страдания, перенесенные ею в связи с нарушениями прав ее брата. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения Комитета и широко распространить их на своих официальных языках.